

Однако Хэ Сюйян не собирался говорить приятные слова. Он запомнил, как эти двое в прошлый раз «издевались над одинокими», и решил отомстить:

— Я же говорил, что этот белоручка не годится. Ну, рассказывай, в чем на этот раз дело? — Он с ухмылкой посмотрел на Шэнь Босина. — Он играл с твоими чувствами, и ты смог его простить, а теперь... Неужели он завел ребенка за твоей спиной?

— Именно так! — Шэнь Босин с горечью ответил. — Он не только играл с моими чувствами, но и завел сына с другой женщиной.

Хэ Сюйян был шокирован. Если действительно есть ребенок, то это уже серьезно.

— И что ты собираешься делать?

Шэнь Босин, как сдувшийся шарик, ответил:

— Не знаю.

— Не знаешь? — Хэ Сюйян с досадой стиснул зубы. — Разве не стоит разорвать с ним все связи? О чем ты еще сомневаешься?

Шэнь Босин опустил голову на стол и промолчал.

Хэ Сюйян ткнул его в бок:

— Неужели ты ждешь, что он вернется к тебе, и ты снова его простишь?

— Ну... почему бы и нет? — Шэнь Босин пробурчал. — В конце концов, это все в прошлом.

Хэ Сюйян был поражен великодушием Шэнь Босина:

— А он... он поддерживает связь с матерью ребенка?

— Не знаю, наверное, нет. — Шэнь Босин поднял голову, задумавшись. — Когда Жань был со мной, ничего подозрительного не происходило, иначе бы я заметил.

— Я должен спросить его. — Шэнь Босин вдруг встал. — Если он не поддерживает связь с той женщиной, я, возможно, смогу принять Цзиньцзиня. У нас ведь не будет своих детей, и я могу воспитывать его как своего сына.

Хэ Сюйян смотрел на него, как на сумасшедшего:

— Ты безнадежен, ты отравлен любовью, просто смирись и жди конца.

Шэнь Босин проигнорировал его, достал телефон, чтобы позвонить Нин Жаню, но затем передумал, решив, что это будет слишком навязчиво.

Он положил телефон и фыркнул:

Пусть Жань сам поймет свою ошибку и впредь будет верен только мне. Тогда я смогу его простить.

После того как Нин Юйбай продал магазин, вся семья вернулась в Имперскую столицу.

Вернувшись домой, Нин Жань почувствовал себя совсем иначе. Раньше он чувствовал себя гостем или считал, что это дом его двух отцов, где в будущем ему придется переехать. Теперь же он чувствовал себя полноправным хозяином.

Вот в чем разница между родным отцом и отчимом!

Увидев, что Цзян Лефэн сидит на диване, пьет чай и читает газету, Нин Жань подбежал к нему и начал массировать плечи и спину.

Цзян Лефэн явно наслаждался этим и с улыбкой спросил:

— Почему ты сегодня такой послушный? Неужели соскучился по большому папе за эти несколько дней?

— Конечно, соскучился! — Нин Жань улыбался подобострастно. — Большой папа, почему вы так хорошо ко мне относитесь?

Цзян Лефэн ответил:

— Ты мой сын, я должен заботиться о тебе.

Нин Жань спросил:

— Если бы я был вашим родным сыном, вы бы относились ко мне еще лучше?

— Родной сын получил бы то же самое, иначе бы я тебя избаловал. — Цзян Лефэн бросил на него взгляд. — Я не хочу вырастить из себя мажора.

Нин Жань понял, что, будь он родным или приемным сыном, большой папа относился бы к нему одинаково. Поэтому он решил, что не стоит искать правду, и оставить все как есть.

Он не знал, что Цзян Лефэн не сказал вслух: «Родной сын не получил бы такого отношения, только приемный мог быть так избалован».

На следующий день после возвращения Цзян Лефэн сказал, что повезет их в главное поместье семьи Цзян на ужин.

В тот день Цзян Сюэкунь вызвал Цзян Лефэна, но не смог его переубедить и тут же позвонил своему отцу, чтобы пожаловаться.

Старый господин Цзян, услышав это, сразу же отругал Цзян Сюэкуня:

— Ты что, думаешь, что твой второй сын все еще тот мальчик, в чью личную жизнь можно вмешиваться? Разве ты не знаешь, как он вел себя все эти годы? Неужели ты не можешь включить мозг?

Цзян Сюэкуню, которому было почти семьдесят, досталось от девяностолетнего отца, и он сгорбился, не смея возразить.

После этого старый господин Цзян, который находился на лечении в другом месте, срочно вернулся. Цзян Лефэн собирался жениться, и ему нужно было встретиться с будущим супругом, а также с Нин Жанем и Цзиньцзинем, которые шли как придаток. Старый господин понимал, что не сможет остановить это, но решил хотя бы прочитать им нотацию.

Если бы раньше Нин Жань почувствовал бы себя неловко, ведь он не был членом семьи Цзян и ему незачем было влезать в их семейные дела, то теперь все изменилось. Теперь, независимо от того, нравилось это им или нет, эти люди были его родственниками, и приличия нужно было соблюдать. Что касается Нин Юйбая, хотя он и не хотел идти, но, поскольку он женился на Цзян Лефэне, отказаться было неудобно.

Прибыв в главное поместье, Нин Жань увидел огромную толпу людей, примерно двадцать человек. Семья Цзян насчитывала уже четыре поколения, и людей было действительно много.

У старого господина Цзяна было два сына и одна дочь. Старший сын погиб на войне, оставив после себя только дочь. Старый господин, жалея внуку, пригласил зятя жить в дом, то есть отца Цзян Вэйвэй. Позже ее мать, сочтя, что в большом доме слишком тесно, переехала.

Вторая дочь не приглашала мужа жить к себе, но она и ее муж продолжали жить в главном поместье Цзяна вместе с двумя сыновьями и позже двумя внуками — Сюэ Му и Сюэ Танем. Даже после смерти дочери старого господина несколько лет назад они не переехали. Хотя старый господин Сюэ также думал о переезде, его два сына и два внука не согласились, настаивая на том, что лучше жить под защитой могущественного рода.

Младший сын — это Цзян Сюэкунь. В молодости Цзян Сюэкунь был плейбоем, частенько увлекался женщинами, и даже после женитьбы на госпоже Цзян не остановился. По стечению обстоятельств Цзян Сюэкунь познакомился с матерью Цзян Лефэна, и сначала они были счастливы, даже родился Цзян Лефэн. Позже мать Цзян Лефэна узнала, что у Цзян Сюэкуня уже есть семья, и решительно ушла, забрав Цзян Лефэна с собой. Однако позже мать тяжело заболела и была вынуждена вернуть Цзян Лефэна в семью Цзян.

Старый господин Цзян сначала игнорировал Цзян Лефэна, считая его незаконнорожденным. Позже, обнаружив, что два других внука, рожденных Цзян Сюэкунем, совершенно ни на что не годны, и только Цзян Лефэн может составить честь семьи, он стал уделять ему особое внимание. Два его внука по материнской линии были способными, но они носили фамилию Сюэ, а не Цзян. И именно благодаря Цзян Лефэну семья Цзян смогла устоять.

У Цзян Сюэкуня было три сына и одна дочь. Старший сын — отец Цзян Юаня, человек простой и немного замкнутый, работал в спокойном государственном учреждении, каждый день читал газеты и пил чай, вполне довольный своей жизнью. Второй сын — Цзян Лефэн. Третий сын полностью унаследовал «традиции» Цзян Сюэкуня, целыми днями предавался кутежам и развлечениям, его законная жена родила ему двух дочерей, Цзян Фэйфэй и Цзян Иньинь, но у него также было много незаконнорожденных детей. Из-за страха перед старым господином он не осмеливался привести их домой. Четвертая дочь до сих пор не вышла замуж, заявляя, что против брака.

Среди всей этой толпы Нин Жань наконец нашел одного знакомого — Цзян Вэйвэй, которая подмигнула ему. Еще одним был Цзян Юань, с которым он встречался всего два раза.

Нин Жань подумал: «Хорошо, что я не люблю женщин, иначе, учитывая внешность и характер Цзян Вэйвэй, я мог бы действительно влюбиться. В итоге влюбленные стали братом и сестрой, и я бы рыдал».

Старый господин Цзян холодно окинул взглядом Нин Юйбая и Нин Жаня, лишь строго кивнув. Увидев Цзиньцзиня, его выражение смягчилось, и причина была проста — Цзиньцзинь был похож на Цзян Лефэна процентов на пятьдесят.

Хотя сначала он не ценил Цзян Лефэна, а позже просто воспитывал его как преемника, со

временем, благодаря кровным узам, он начал испытывать к нему теплые чувства и любил его даже больше, чем двух других внуков. Теперь, увидев Цзиньцзиня, похожего на него, он почувствовал родство. К тому же, с возрастом он стал желать, чтобы внуки окружали его, но его правнуки и правнучки уже выросли, и ни у кого еще не было праправнуков. Увидев Цзиньцзиня, его сердце растаяло.

Старый господин поманил Цзиньцзиня, но тот неохотно подошел, интуитивно чувствуя, что старик не любит его дедушку и отца, поэтому не хотел сближаться.

Старый господин немного поиграл с Цзиньцзинем, и хотя тот был холоден, старик был рад и не отпускал его.

Во время ужина Цзян Лефэн и Нин Юйбай сидели за главным столом, а Нин Жань и младшее поколение семьи Цзян — за другим.

У автора есть что сказать:

Шэнь Босин, в общем-то, не такой уж подлец. Никто не идеален, он просто слишком импульсивен, но к Нин Жаню он очень терпим.

Спасибо, дорогие читатели, за подписку, посылаю сердечки~

<http://bllate.org/book/16793/1564006>